

Миметическая теория сегодня и ее будущее

ВОЛЬФГАНГ ПАЛАФЕР

Университет Инсбрука, Австрия, wolfgang.palaver@uibk.ac.at

Ключевые слова: миметическая теория; Рене Жирар; популизм; политика; антропология; религии мира; ислам.

В первом разделе статьи рассматривается объяснительная сила миметической теории, апробированной как самим Рене Жираром, так и многочисленными исследователями в различных дисциплинах. Свой подход Жирар рассматривал как гипотезу, которую еще предстоит доказать. Его научный этос подчеркивается двумя примерами того, как он корректировал свои позиции в процессе развертывания теории. Сегодня миметическая теория все чаще привлекает внимание людей вне академии и, как показано в конце первого раздела, стала полезным инструментом для понимания нынешнего положения дел в мире. Во втором и третьем разделах анализируются перспективы дальнейших исследований в рамках миметической теории.

Недавно жираровская теория козла отпущения обсуждалась археологами, работавшими в неолитическом поселении Чатал-Хююк в Центральной Анатолии. Это обсуждение, наряду

с новейшими исследованиями в области приматологии, может помочь в разработке более детального понимания того, как учредительное насилие сформировало человеческую культуру. Новейшим публикациям в этом направлении посвящен второй раздел статьи. В третьем исследуются возможности того, как миметическая теория может выйти за рамки своей обычной сосредоточенности на иудаизме и христианстве. В этом отношении ей рекомендуется сблизиться с концепцией «осевого времени» и в целом с исследованиями религий мира. Немаловажно отметить, что миметическую теорию использовали в недавних работах ученые-иудеи и мусульмане. Особое внимание уделяется исламской теологии ненасилия Аднана Мокрани, разработанной им в диалоге с подходом Жирара. Исходя из угрожающих нашему миру сегодня опасностей, акцент на ненасилии в различных религиозных и культурных традициях видится особенно важным.

Миметическая теория как гипотеза и ее объяснительная сила

МИМЕТИЧЕСКУЮ теорию Жирара иногда обвиняют в том, что это сектантская идеология, организованная вокруг гуру-француза. Нельзя сказать, чтобы соблазнов такого рода среди его последователей не было вовсе, но большинство сторонников этой теории используют, обсуждают или критикуют ее без каких-либо идеологических привязок. Сектантский подход противоречит и намерениям самого Жирара, который с самого начала был против формирования вокруг своей личности культа, называл свой подход «миметической теорией» и всячески избегал терминов вроде «жирардианский» или «жирардианство». В книге «Насилие и священное», опубликованной в 1972 году по-французски, он начал исследовать истоки древних религий и при этом сравнивал свой подход с теорией эволюции, обозначал его как «гипотезу» и утверждал, что валидность этой гипотезы будет зависеть от ее объяснительной силы¹. Тогда он был убежден, что его теория превосходит эволюционную или анализ древних религий у Фрейда. В последующие десятилетия ему удалось показать, что миметическая теория и впрямь способна улучшить наше понимание человеческих отношений и того, почему те легко перерастают в конфликты. Кроме того, он сумел объяснить существенное различие между древними религиями и монотеистическими, вроде иудаизма и христианства; в последней же книге, «Завершить Клаузевица», ему удалось провести систематическое различие между священным и святым². В ней же, что подтвердил и немецкий философ Петер Слотердаjk³, представлена весьма правдоподобная история миметических отношений Германии с Францией.

Перевод с английского Алексея Зыгмонта.

1. *Жирар Р.* Насилие и священное. М.: НЛО, 2010. С. 37, 78, 119, 167.
2. *Он же.* Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантром. М.: ББИ, 2019. С. 79, 145–146, 178, 185, 238 и др.
3. *Sloterdijk P.* Theorie der Nachkriegszeiten. Bemerkungen zu den deutsch-französischen Beziehungen seit 1945. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2008.

Жиравское отношение к собственной теории как к гипотезе, требующей доказательств, подтверждается двумя существенными коррективами, которые он со временем в нее внес. Первая связана с пониманием желания, которое он развивал в своих ранних трудах под влиянием протестантских мыслителей вроде Андерса Нюгрена и Дени де Ружмона: они проводили жесткое разделение между такими формами любви, как *эрос* и *агапе*, признавая в качестве христианской лишь эту последнюю⁴. Жирар, хотя и не принял отвержение медиации у Нюгрена, в этом за ними последовал. Поэтому теологи вроде Джона Милбанка справедливо критиковали его за непризнание возможности «благого эроса»⁵. Позднее Жирар прояснил свой взгляд на миметическое желание, согласившись, что оно «благое по своей сути»⁶.

Во втором случае его исходная позиция изменилась еще более радикально. Еще только начиная разрабатывать миметическую теорию, Жирар делал акцент на различии между древней религией и христианством и решительно отвергал название «жертвоприношения» для Крестной смерти Христа⁷. Под влиянием Раймунда Швагера, швейцарского иезуита и профессора теологии в Инсбруке, он переосмыслил свою позицию и пришел к убеждению, что при всех различиях между древней религией и христианством использование в обоих случаях термина «жертвоприношение» подчеркивает «парадоксальное единство религии во всех ее формах на протяжении всей человеческой истории»⁸.

Независимо от самого Жирара миметическая теория продемонстрировала свой эвристический потенциал, став полезным инструментом для множества ученых из различных сфер. В 2020 году в разделе *Literary and Critical Theory* проекта *Oxford Biblio-*

4. Nygren A. *Agape and Eros*. Philadelphia: Westminster Press, 1953; *De Rougemont D. Love in the Western World* / M. Belgion (trans.). N.Y.: Schocken Books, 2015. Ср.: Жирар Р. Ложь романтизма и правда романа. М.: НЛЮ, 2019; *Он же*. Вещи, сокрытые от создания мира. М.: ББИ, 2016. С. 260, 324.
5. Милбанк Дж. Теология и социальная теория. По ту сторону секулярного разума. М.: Теоэстетика, 2022; *Milbank J. Stories of Sacrifice // Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture*. 1995. Vol. 2. P. 92–93, 98.
6. Жирар Р. Я вижу Сатану, падающего, как молния. М.: ББИ, 2015. С. 22. См. также: *Girard R., Adams R. Violence, Difference, Sacrifice: A Conversation with René Girard // Religion & Literature*. 1993. Vol. 25. № 2. P. 28–29.
7. Жирар Р. Вещи, сокрытые от создания мира. С. 254.
8. *Girard R. The One by Whom Scandal Comes* / M. B. DeBevoise (trans.). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2014. P. 43; *Girard R., Adams R.* Op. cit. P. 28–29. (См. также статью Майкла Кирвана «Рене Жирар среди теологов» в настоящем номере «Логоса». — *Прим. пер.*)

graphies вышла подготовленная мной библиография работ Жира-ра и публикаций, где миметическая теория служила таким инструментом⁹. В рамках этой библиографии я учел прецеденты использования миметической теории в таких разнообразных дисциплинах, как литературоведение и исследования кино, религиоведение и теология, антропология, философия, психология, экономическая и политическая теория. В список трудов ученых, так или иначе задействовавших миметическую теорию в своих исследованиях, вошло порядка 70 книг. С момента выхода библиографии в 2020 году таких книг было опубликовано еще больше, и теперь их число приближается к сотне.

Вместо того чтобы углубляться в подробности и дополнять эту свою библиографию, я хотел бы подчеркнуть, что влияние миметической теории выходит за границы научного мира. Эта теория позволяет лучше понять человеческие отношения и то, какую роль они играют в обществе, и поэтому может быть интересна людям и за пределами академии. Первый пример я возьму из немецкоязычного мира: после выхода жираровской книги «Театр зависти», посвященной Шекспиру, целый ряд театральных режиссеров взяли объяснить свое понимание шекспировских пьес¹⁰. Во многие буклеты театральных представлений были даже включены главы из книги Жирара в немецком переводе. Еще один пример влияния миметической теории — книга Люка Берджиса «Хотение: сила миметического желания в повседневной жизни», нашедшая себе множество читателей в Соединенных Штатах и распроданная тиражом в 100 тысяч экземпляров¹¹. Книга посвящена определяющей роли подражательных желаний в мире бизнеса и повседневной жизни. Рассказывая множество историй из жизни и приводя известные примеры вроде основателя *Apple* Стива Джобса, автор описывает, с одной стороны, деструктивную сторону миметического желания, а с другой — способы его преобразовать и жить более насыщенной жизнью. Третий пример того, как миметическая теория обретает сегодня все более широкую аудиторию, наиболее удивительный. В 2021 году шведская художница комиксов и фемин-

9. *Palaver W.* René Girard // Oxford Bibliographies. 24.06.2020. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780190221911/obo-9780190221911-0098.xml>.

10. *Жирар Р.* Театр Зависти. Уильям Шекспир. М.: ББИ, 2021.

11. *Burgis K.* Wanting: The Power of Mimetic Desire in Everyday Life. N.Y.: St. Martin's Press, 2021. Ср. рус. пер.: *Берджис Л.* Ловушка желаний. Как перестать подражать другим и понять, чего ты хочешь на самом деле. М.: Эксмо, 2022.

нистка Лив Стрёмквист выпустила комикс, который в оригинале был назван *Inne i spegelsalen* («В зеркальном зале») и обращался к жираровской миметической теории, чтобы объяснить, насколько миметическое желание господствует в мире социальных сетей и моды¹². Автор убедительно доказывает, что моды и социальные сети творят «суперзвезд», которые становятся объектом одновременно преклонения и лютой ненависти для широкой публики. Эта проблема ставится на примере такой медийной персоны, как Кайли Дженнер, — а затем в книге появляется комикс-версия Рене Жиара, которая помогает читателю, особенно девочкам, понять мир, где они оказались.

Однако меня как преподавателя социальной этики в этом плане распространения миметической теории особо вдохновляет пример двух книг, с ее помощью объясняющих положение дел в мире, где популистские движения и авторитарный дрейф бросают вызов либерализму и демократии. Первая из них — «Эпоха гнева» индийского писателя и эссеиста Панкаджа Мишры, который регулярно обращается к жираровской миметической теории, чтобы объяснить всплеск глобального терроризма и националистического популизма в сегодняшнем мире¹³. С точки зрения Мишры, в современном мире все больше господствует мимезис присвоения, ставший причиной ресентимента. Он убедительно демонстрирует, что «миметическое» объяснение куда лучше предложенного Сэмюэлом Хантингтоном тезиса о «столкновении цивилизаций», проистекающем из культурных и религиозных различий:

Ключ к поведению человека-подражателя — не в каком-то там столкновении противоборствующих цивилизаций, а в неодолимом миметическом желании: логике замороженности, эмуляции и утверждения в собственной праведности, которая неразрывно связывает между собой соперников. Этот ключ — ресентимент, мучительная игра в отражения, в которую попались и Запад, и его мнимые враги, и, на самом деле — вообще все обитатели современного мира¹⁴.

12. *Strömquist L.* Im Spiegelsaal / K. Erben (trans.). B.: Avant-Verlag, 2021.

13. *Mishra P.* Age of Anger: A History of the Present. L.: Farrar, Straus & Giroux, 2017. См. также: *Mishra P., Palaver W.* The Geo-Politics of Mimicry: An Interview // *Revista interdisciplinar de Teoría Mimética.* 2021. Vol. 4. P. 77–87.

14. *Mishra P.* Op. cit. P. 161.

Вторая книга называется «Угасший свет» и написана двумя политологами, Стивеном Холмсом из США и Иваном Крастевым из Болгарии¹⁵. Размышляя о развитии мира после окончания холодной войны, они обнаруживают, что императив подражания либеральному Западу как единственный оставшийся после 1989 года политический и экономический путь вызвал различными способами жестокий ресентимент против западного образца. Они подробно обсуждают рост нелиберального популизма в странах Центральной Европы (Венгрия и Польша), жалобы России на то, что Запад вынуждает ее быть воинственной, и, наконец, трампизм в Соединенных Штатах. Этот третий пример показывает, что политикой подражания может возмущаться не только подражатель, но и образец. Опровергая утверждения Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории», Холмс и Крастев усматривают в жираровской идее о конфликтной сущности мимезиса полезный инструмент для понимания сегодняшнего мира:

Фукуяма был убежден, что в Эпоху Подражания воцарится невыносимая скука, однако Жирар оказался более дальновиден и предсказал, что провоцирование своего рода «экзистенциального стыда» может повлечь за собой взрывные потрясения¹⁶.

Теория козла отпущения в диалоге с археологией и антропологией

Далее я рассмотрю те будущие пути, которые может и должна разведать миметическая теория. Годами работая с этой теорией, я пришел к убеждению, что прозрения Жирара относительно важности миметического (или подражательного) желания, которое в такой мере обуславливает жизнь человеческих существ, останутся краеугольным камнем любой сколько-нибудь глубокой антропологии. Одновременно с этим мое доверие к жираровской теории о механизме козла отпущения как фундаменте религии и всей человеческой культуры несколько пошатнулось. Причиной отчасти послужил последний исследовательский проект самого Жирара, начатый по приглашению Иэна Ходдера — профессора в Стэнфорде и ведущего археолога, работавшего в Центральной Анатолии в неолитическом поселении Чатал-Хююк возрастом 9 тысяч лет. Книгу Ходдера «Чатал-Хююк: история, расска-

15. *Krastev I., Holmes S. The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy. N.Y.: Pegasus Books, 2019.*

16. *Ibid. P. 13.*

занная леопардом» Жирар читал с огромным воодушевлением¹⁷. Его последняя пленарная лекция на ежегодной конференции *Colloquium on Violence & Religion* в 2008 году в Риверсайде была посвящена настенной росписи в Чатал-Хююке, которую он трактовал с точки зрения миметической теории¹⁸. Хотя эти росписи и демонстрируют некоторые мотивы, связанные с фигурой козла отпущения, они не вполне подтверждают жираровский подход, поскольку в их центре — крупные животные, окруженные и загнанные группой людей. Сам я тогда работал над сопоставлением Жирара с немецким античником Вальтером Буркертом, чья теория близка жираровской, но отличается в интерпретации отношений между охотой и жертвоприношением¹⁹. Если Жирар рассматривал охоту как следствие жертвоприношения, то Буркерт считал, что она на самом деле его источник. Эти и связанные вопросы они обсуждали в 1980-е годы на семинаре, который длился неделю²⁰. В 2008 году после жираровского выступления я спросил у него, не подтверждает ли его трактовка настенной росписи выводы Буркерта, и он, к удивлению значительной части аудитории, ответил, что это похоже на правду²¹. Данный эпизод лишний раз подтверждает чисто научный этос Жирара — в том плане, что он не боялся менять привычную точку зрения, если факты вели в ином направлении. Продолжить диалог с археологией Жирару помешал возраст. Ходдер, однако же, дважды (в 2013 и 2014 годах) приглашал на раскопки в Анатолию нескольких сторонников миметической теории, чтобы обсудить ее с археологами и другими специалистами, которые там работали. Исчерпывающих доказательств теории Жирара о козле отпущения мы не обнаружили, но выяснили, что в этих, казалось бы, мирных поселениях все

17. Hodder I. *Çatalhöyük: The Leopard's Tale: Revealing the Mysteries of Turkey's Ancient "Town"*. L.: Thames & Hudson, 2006.
18. Girard R. *Animal Scapegoating at Çatalhöyük // How We Became Human: Mimetic Theory and the Science of Evolutionary Origins* / P. Antonello, P. Gifford (eds). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2015. P. 217–232.
19. Palaver W. *Girard and Burkert: Hunting, Homo Necans, Guilt // The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion* / J. Alison, W. Palaver (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 45–52; *Idem*. *Transforming the Sacred Into Saintliness: Reflecting on Violence and Religion With René Girard*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
20. *Violent Origins: Walter Burkert, René Girard, and Jonathan Z. Smith on Ritual Killing and Cultural Formation* / R. Hamerton-Kelly (ed.). Stanford: Stanford University Press, 1987.
21. Girard R. *Animal Scapegoating at Çatalhöyük*. P. 228–229.

равно было много насилия и виктимизации, которая вполне могла быть следствием механизма козла отпущения; кроме того, к описанию этого механизма у Жирара приближались местные обычаи охоты²².

Этот исследовательский проект пошатнул мое убеждение, что гипотеза Жирара относительно козла отпущения объясняет истоки религии и культуры в целом. Я задался вопросом, не могут ли охота на зверей и человеческие жертвоприношения открывать древним племенным группам параллельные пути к преодолению соперничества. Однако недавние исследования меня к этой гипотезе вернули. Культурантрополог со специализацией на приматологии Ричард Бойм и собственно приматолог Рэнгем обнаружили доказательства, что древнейшие группы охотников-собирателей действительно полагались на убийство своих чем-то выделяющихся членов, если те угрожали характерному для этих групп равенству. Как подытоживает выводы Бойма Роберт Белла, «потенциальных выскочек сначала высмеивают, затем шельмуют, а если те упорствуют — убивают»²³. Сам Бойм также признает такого рода убийства наиболее радикальной формой остракизма и пишет, что «45 тысяч лет назад смертный приговор был общечеловеческой универсалией»²⁴. Следуя за теорией Бойма, Рэнгем разработал «гипотезу казни», согласно которой устранение наиболее антисоциальных индивидов способствовало самоодомашниванию человеческого рода. По мысли Рэнгема, эти древние человеческие группы убивали всех своих представителей, которые угрожали общему эгалитаризму. Этот паттерн он анализирует в главе под названием «Проблема тирана»²⁵. Жираровскую трактовку библейской книги Иова можно рассматривать как критическую деконструкцию этой самой «проблемы тирана», поскольку эта книга осуждает казнь обвиняемых в тирании. Согласно Жирару, «проблема тирана» — это древнейший паттерн механизма козла отпущения, который объясняет архаическое священ-

22. *Hodder I. Violence and the Sacred in the Ancient Near East: Girardian Conversations at Çatalhöyük.* Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

23. *Bellah R. Religion in Human Evolution: From the Paleolithic to the Axial Age.* Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. P. 177; *Boehm R. Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

24. *Idem. Retaliatory Violence in Human Prehistory // The British Journal of Criminology.* 2011. Vol. 51. № 3. P. 528. Ср.: *Idem. Moral Origins: The Evolution of Virtue, Altruism, and Shame.* N.Y.: Basic Books, 2012. P. 35.

25. *Рэнгем Р. Парадокс добродетели. Странная история взаимоотношений нравственности и насилия в эволюции человека.* М.: Corpus, 2022.

ное²⁶. Библейский взгляд на эту проблему отправляется от святой (в противовес священной) религии, занимающей сторону жертв гонений. К сожалению, Рэнгем не пишет о религии в своей книге и на момент ее создания о миметической теории не знал. В миметическую теорию Рэнгема посвятил в продолжительном интервью Крис Хоу, одновременно показав ему, насколько его выводы приближаются к гипотезам Жирара относительно человеческих жертвоприношений²⁷. Узнав от Хоу, что миметическая теория интерпретирует древнейшие мифы о сотворении мира как проистекающие из учредительного насилия, Рэнгем отреагировал весьма позитивно:

Я ничего об этом не знал, пока вы мне не рассказали. Все это звучит потрясающе, и мне кажется, что это очень реалистическая попытка сосредоточиться на важности насилия. Меня поражает, сколько людей в моем собственном мире наотрез отказываются говорить о насилии. Узнать о подходе, где его мыслят настолько масштабно, — это поистине вдохновляет²⁸.

Чтобы оценить весь потенциал, но также и ограничения жираровской гипотезы козла отпущения, такой диалог с приматологами и смежными специалистами следует непременно продолжить.

Миметическая теория, религии мира и ислам

В отношении религии Жирар обыкновенно занимал сторону иудеохристианского откровения и порой даже высказывался в том смысле, что христианство «выше» прочих религий²⁹. Хотя его критика опасностей релятивизма и справедлива, жираровский взгляд на христианство остается чересчур узким и ограничивает потенциальную универсальность миметической теории. Панкадж Мишра восхищается тем, как Жирар подчеркивал евангельский призыв к ненасилию и тот факт, что такой призыв послужил важным источником вдохновения для Ганди. Однако с учетом этой

26. *Girard R. Job: The Victim of His People / Y. Freccero (trans.). Stanford: Stanford University Press, 1987.*

27. *Haw C., Wrangham R. Killing Our Way Out of Violence: Engaging Wrangham's The Goodness Paradox // Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture. 2022. Vol. 29. P. 63–99.*

28. *Ibid. P. 76.*

29. *Girard R., Gardels N. Ratzinger Is Right: Interview with Nathan Gardels // New Perspectives Quarterly. 2005. Vol. 22. № 3. P. 46.*

отсылки к Ганди Мишра также и критикует Жирана за его акцент на превосходстве христианства:

Я спрашиваю себя, не будет ли актуальнее попытаться найти традиции — в буддизме, индуизме, исламе, — которые созвучны истине Евангелий³⁰.

Я вполне разделяю точку зрения Мишры и считаю, что относительно религии перспектива миметической теории должна быть расширена. Авторы ряда недавних работ по религиоведению и социологии религии подхватили и развили концепцию «осевого времени» Карла Ясперса³¹. Это осевое время охватывало период с 800 до 200 года до нашей эры — или, как утверждают авторы, включающие в него христианство и ислам, — до появления ислама. В этот период произошел революционный разрыв между древними культурами и религиями, с одной стороны, и последующей греческой философией, религиями Индии, Ирана, Китая и особенно иудейской пророческой традицией — с другой. Тогда люди открыли для себя индивидуальный опыт трансцендентного, позволивший им дистанцироваться от господствующего священного. В эту более широкую модель «осевой» революции вписывается и то, как Жирар различал, с одной стороны, древние религии, которые идентифицировались для него со «священным» и брали исток в механизме козла отпущения, а с другой — иудаизм и христианство, которые с опорой на божественную перспективу «святого» разоблачили человеческое происхождение священного³². Сближение миметической теории с концепцией осевого времени не означает, однако, что нам не нужно учитывать критики этой теории³³. Пока что важнее прочего — не рассматривать ее как линейное и поступательное движение прочь от насильственных истоков к мирному и гармоничному концу истории. Против такого наивного взгляда на эволюцию религии свидетельствует и апокалиптическая трактовка истории у Жирана — поскольку он хорошо понимал, что ослабление насильственного священно-

30. *Mishra P.* What Would the Buddha Think? // *New Perspectives Quarterly*. 2005. Vol. 22. № 3. P. 53.

31. *Bellah R.* Op. cit.; *The Axial Age and Its Consequences* / R. Bellah, H. Joas (eds). Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2012; *Тейлор Ч.* Секулярный век. М.: ББИ, 2017.

32. *Palaver W.* *Transforming the Sacred Into Saintliness*.

33. *Gardner S.* The Axial Moment and Its Critics: Jaspers, Bellah, and Voegelin // *The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion*. P. 95–101.

го будет сопряжено с опасностью эскалации насилия³⁴. Для концепции осевого времени такой оптимистический взгляд на историю также необязателен. Тем не менее для дальнейшего развития миметической теории важно приспособить ее терминологию к этой более широкой модели. То, что Жирар при описании древних племенных сообществ называет «примитивной» или «архаической» религией, следует называть «ранней» или «до-осевой» религией, а термин «архаический» приберечь для тех древнейших цивилизаций, которые существовали еще до осевого времени³⁵. Исправление вокабуляра в сторону большей совместимости позволит миметической теории включиться в более широкие научные дискуссии.

Между расширением области миметической теории за границы христианства и собственным подходом Жирара противоречия нет, поскольку он сам выказывал открытость в этом направлении. Вопреки тенденции рассматривать христианство как «высшую» религию, Жирар позитивно относился к еврейской Библии и признавал ее свидетельством божественного откровения, повлекшим исход из насильственного священного древних религий. Не случайно Сандор Гудхарт, один из первых студентов Жирара, начал развивать как раз иудейскую трактовку миметической теории³⁶. Позднее близость иудаизма и миметической теории подтвердил Джонатан Сакс — бывший главный раввин Великобритании и автор выдающейся книги о насилии и религии, где он обращался к жираровской миметической теории и подчеркивал, что соперничество между братьями — одна из ключевых причин человеческого насилия:

Кровное соперничество играет основную роль в человеческих конфликтах, и начинается оно с миметического желания, желания иметь то, что есть у твоего брата, или даже быть этим самым братом³⁷.

Отношения между тремя монотеистическими религиями — иудаизмом, христианством и исламом — Сакс рассматривает имен-

34. Жирар Р. Завершить Клаузевица.

35. Bellah R. Op. cit. P. 210.

36. Goodhart S. Sacrificing Commentary: Reading the End of Literature. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996; *Idem*. The Prophetic Law: Essays in Judaism, Girardianism, Literary Studies, and the Ethical. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2014.

37. Сакс Дж. Не во имя Господа. Против религиозного насилия. М.: Книжники, 2023. С. 101.

но как пример соперничества между братьями. Все они борются за «обетование Аврааму»³⁸. Свойственный миметической теории фокус на подражании и легко возникающем из-за него конфликте предоставляет рабочий набор инструментов для анализа конфликтов внутри религиозных традиций и между ними. Томас Шеффлер, политический аналитик, конкретнее — специалист по Ближнему Востоку, в плане будущих исследований настойчиво рекомендовал провести в Инсбруке конференцию по миметической теории и исламу, чтобы распространить жираровский подход на мусульман и исламский мир; это «предоставит миметической теории невероятно ценный материал для апробации»³⁹. Как доказывает недавняя книга профессора религиоведения Юшаа Пателя под названием «Отличие ислама», предложенный Шеффлером путь развития миметической теории — действительно крайне плодотворный⁴⁰. При помощи жираровской миметической теории Патель анализирует возникновение ислама в контексте подражательного конфликта с иудаизмом и христианством, объясняющего их близость и противоборство.

Миметическая теория Жирара позволяет объяснить, как первые мусульмане перешли от подражания своим собратьям по монотеизму — иудеям и христианам — к тому, чтобы стать их соперниками, которые стремятся от них отличаться⁴¹.

Помимо этого, Патель обращается к миметической теории с целью

...объяснить конфликты внутри самого ислама, такие как разделение между суннитами и шиитами, которые равно претендуют на исключительное обладание исламской ортодоксией⁴².

Но может ли миметическая теория выйти за пределы христианства, учитывая, насколько сильный акцент Жирар делает на воплощении Христа? На важности христианской концепции воплощения он настаивал с самого начала своей работы. О том

38. Там же. С. 108.

39. *Scheffler T. Islam and Islamism in the Mirror of Girard's Mimetic Theory // Mimetic Theory and Islam: "The Wound Where Light Enters" / M. Kirwan, A. Achtar (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019. P. 136.*

40. Благодарю Хюсейна Чичека за указание на эту книгу.

41. *Patel Y. The Muslim Difference: Defining the Line Between Believers and Unbelievers From Early Islam to the Present. New Haven: Yale University Press, 2022. P. 55.*

42. *Ibid. P. 349.*

же писали де Ружмон и Нюгрен, которые очень повлияли на его интерпретацию христианства на ранних этапах. Подобно Симоне Вейль, понимавшей, что «искусство высочайшего порядка», как и воплощение, заключается в «присутствии безусловного в условном»⁴³, Жирар утверждал, что «структура воплощения» — это «основополагающая структура западного искусства, западного опыта»⁴⁴. В качестве примеров он называет «Исповедь» Августина, «Божественную комедию» Данте и романы Достоевского, в частности «Братьев Карамазовых». Свою приверженность идее воплощения Жирар подтвердил в интервью с Грантом Капланом, когда сказал, что вопрос, определяющий, является ли человек христианином, — это «верит ли он в Воплощение и божественную природу Христа или нет»⁴⁵. К концепции воплощения он обращался и в том интервью, где говорил о превосходстве христианства⁴⁶. Впрочем, такой акцент на воплощении не исключает автоматически открытости другим религиозным традициям — как мы знаем от той же Симоны Вейль, которая задавалась вопросом, не могут ли «египетский Осирис и индийский Кришна» быть «воплощениями до Иисуса»⁴⁷. В лице американского францисканца Ричарда Рора мы можем сослаться на духовного писателя, рекомендующего жираровскую миметическую теорию, поскольку тот «положил много сил на демонстрацию того, что Иисус кладет конец всем идеям жертвенной религии» и придерживается той трактовки воплощения, которая заходит намного дальше исторического Иисуса⁴⁸. Рор отсылает нас к «вселенскому Христу» и проводит различие между изначальным творением, «когда Бог соединился с физической вселенной и стал светом внутри всего», и последующим воплощением, «которое, согласно христианской вере, произошло с Иисусом»⁴⁹. Такой более широкий взгляд позволял Рору открыться навстречу другим религиям:

43. Weil S. *First and Last Notebooks*. L.: Oxford University Press, 1970. P. 151.

44. Жирар Р. Достоевский: от двойника к единству // Он же. Критика из подполья. М.: НЛО, 2012. С. 131.

45. Girard R., Kaplan G. An Interview with René Girard // *First Things: A Monthly Journal of Religion & Public Life*. 06.11.2008. URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2008/11/an-interview-with-rene-girard>.

46. Girard R., Gardels N. *Op. cit.* P. 48.

47. Weil S. *Letter to a Priest*. N.Y.: Penguin Books, 2003. P. 19.

48. Rohr R. *Universal Christ: How a Forgotten Reality Can Change Everything We See, Hope For, and Believe*. N.Y.: Convergent, 2019.

49. *Ibid.* P. 12.

Подобные ярчайшим вспышкам откровения Христа... могли наблюдать и почитаться в божествах исконных религий, в Атмане индуизма, буддийских учениях и у иудейских пророков⁵⁰.

Рор не умаляет важности Иисуса для христиан, но просит их быть смиренными перед людьми из иных традиций:

Многие иноверцы — суфийские шейхи, иудейские пророки, многие философы и индийские мистики — жили в свете встречи с Божественным лучше, нежели многие христиане⁵¹.

Разумеется, воззрения Рора выходят за пределы жираровской миметической теории, однако некоторые «точки открытости» в ней все же могут направить нас по пути, указанному Рором.

Сам Жирар тоже в какой-то момент заинтересовался восточными религиями и в 2003 году прочел в Национальной библиотеке Франции лекцию, посвященную жертвоприношениям в древнеиндийских Ведах и тем «преображенным» формам, что развились из этой жертвенной культуры⁵². Он признавал наличие определенных параллелей между исходом из архаического священного в Библии и схожими изменениями в буддизме и веданте. Еще раньше, в 2002 году, он смягчил свою позицию относительно абсолютного превосходства Библии, сославшись на восточные религии в интервью с Сандором Гудхартом: «Я не хотел бы отдавать Библии абсолютную честь»⁵³. Эти комментарии вдохновили Рихарда Шенка и меня самого организовать в 2011 году в Теологическом союзе в Беркли конференцию с целью исследовать потенциал миметической теории в отношении религий мира. Публикация трудов этой конференции подтвердила интерес к миметической теории со стороны исследователей различных религий⁵⁴. Не обошлось и без критики, но в целом подход Жирара был оценен позитивно.

Из-за терактов 11 сентября 2001 года, прочих джихадистских актов насилия и последовавших за ними жарких дискуссий было

50. Ibid. P. 34.

51. Ibidem.

52. *Girard R. Sacrifice*. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2011.

53. *Girard R., Goodhart S. Mimesis, Sacrifice, and the Bible: A Conversation with Sandor Goodhart // Sacrifice, Scripture, and Substitution: Readings in Ancient Judaism and Christianity / A. Astell, S. Goodhart (eds)*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2011. P. 64.

54. *Mimetic Theory and World Religions / W. Palaver, R. Schenk (eds)*. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2018.

особенно важно — хотя и трудно — исследовать отношения миметической теории с исламом. В сотрудничестве с Шилой Трефле-Хидден и Майклом Кирваном мы организовали две конференции на эту тему, прошедшие в 2013 году в Лондоне и в 2016-м — в Инсбруке; позже Кирван и Ахмад Актар подготовили некоторые прозвучавшие там доклады к публикации⁵⁵. Получившийся сборник — отнюдь не последнее слово на тему миметической теории и ислама, а скорее приглашение к давно назревшему обсуждению, адресованное ученым с различным религиозным опытом и различных же специальностей. В предисловии редакторы-составители сборника вкратце знакомят читателей с миметической теорией и вводят концепцию «авраамической революции», которая описывает общий для трех монотеистических религий исход из древней религии. Помимо этого, в книге намечен контур богословской антропологии, позволяющей миметической теории сохранять открытость к различиям между тремя религиями.

В обеих этих конференциях об отношениях миметической теории с исламом принимал участие исламский богослов Аднан Мокрани, долгие годы преподававший в Папском Григорианском университете в Риме. В книгу под редакцией Кирвана и Актара его доклады не вошли исключительно потому, что редактор *Michigan State University Press* Уильям Джонсен предложил Мокрани написать для его серии отдельную книгу на эту тему. Согласившись, тот написал превосходную книгу об исламском богословии ненасилия, где открыто вступил в диалог с миметической теорией Жирара. Во-первых, внимательное чтение Корана позволило Мокрани показать, что ислам — не из тех религий, что близки архаическому священному. Удаляясь от него подобно иудаизму и христианству, ислам участвует в исходе из архаических религий, который я назвал «авраамической революцией»⁵⁶. Анализируя коранический рассказ о жертвоприношении Авраама, Мокрани показывает, что «ислам — это постжертвенная религия *par excellence*»⁵⁷. Прочтение Корана у него сильнее всего сближается с миметической антропологией Жирара в том месте, где Мокрани

55. Mimetic Theory and Islam: “The Wound Where Light Enters”.

56. Palaver W. The Abrahamic Revolution // Mimetic Theory and World Religions. P. 259–278; *Idem*. Monotheism and the Abrahamic Revolution: Moving Out of the Archaic Sacred // The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion. P. 103–109.

57. Mokrani A. Toward an Islamic Theology of Nonviolence: In Dialogue With René Girard. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2022. P. 58.

сосредотачивается на необходимости преодолеть эгоистическую самость и направить все свое существо к Богу.

Однако труд Мокрани — не только опыт диалога с миметической теорией; он также представляет собой полезное руководство для преодоления того упрощенческого взгляда на ислам, который уравнивает его с насилием. С целью понять те вызовы, с которыми столкнулся ислам в отношении насилия, автор анализирует некоторые двусмысленные пассажи Корана и рассматривает историю этой религии. Мокрани отнюдь не избегает этических затруднений вроде эпизода с жестоким наказанием еврейского племени и объясняет, что его нельзя брать за пророческий образец; это лишь «этический выбор, сделанный в определенном историческом контексте»⁵⁸. Впрочем, это не значит, что Мокрани оправдывает историю ислама безоговорочно. Напротив, он утверждает, что некоторые исторические свидетельства противоречат кораническому призыву к милосердию и миру, укрепляя экспансию, империализм и воинственность. Подобный взгляд превратил в правило завоевания, раньше бывшие исключением. Обращаясь к идеям Жирара, Мокрани показывает, что все эти завоевания зачастую служили преодолению внутреннего соперничества за счет того, что козлом отпущения становился внешний противник.

Наконец, в том, что касается нынешнего положения дел в мире, я весьма ценю звучащий в этой работе призыв к ненасилию. Здесь она позитивным образом дополняет жираровскую антропологию, которой несколько недостает политического и активистского измерений. Так, например, прочтение истории об Иосифе и его братьях позволяет Мокрани подчеркнуть, что прощение и ненасилие — уже не просто вопрос личной этики; поскольку Иосиф становится лидером, тут есть и политический смысл. Один из аспектов фокуса Мокрани на политике рассматривается в короткой главе, где читателя знакомят с исламской этикой мира и перечисляются те условия, которые должны быть удовлетворены, чтобы ответ насилием на насилие был оправданным. Этот, как его называет богослов, «реалистический пацифизм» Корана, однако же, — не окончательный ответ. В своей заключительной главе, посвященной «Вызовам современности», он подчеркивает важность ненасилия в нашем сегодняшнем мире. Ссылаясь на иранского специалиста по вопросам ненасилия Рамина Джаханбеглу, Мокрани делает акцент на «решении Ганди», то есть на стратегии борьбы с несправедливостью в современном мире путем не-

58. Ibid. P. 78.

насилия⁵⁹. Он также перечисляет исламских мыслителей и активистов, таких как Абдул Гаффар-хан, Абул Калам Азад или Асгар Али Энджинир, которые приняли идеал ненасилия именно под влиянием Ганди.

Книга Мокрани подталкивает миметическую теорию к более активной этической позиции. Этические выводы из этой теории сегодня являются предметом дискуссий среди исследователей. Сандор Гудхарт, например, полагает, что миметическая теория не дает ответов на такого рода вопросы, и предлагает дополнить жираровский подход идеями Эмманюэля Левинаса⁶⁰. В этом я с ним не соглашусь, поскольку считаю, что в основании миметической теории все же лежит принципиальная этическая позиция: в трактовке механизма козла отпущения она занимает сторону жертв коллективного насилия и подчеркивает важность человеческого достоинства в том его понимании, какое заложено, например, в концепции прав человека. Однако же я поддерживаю Гудхарта в том, что жираровской миметической теории пока что недостает «возможного политического расширения этических принципов». В этом отношении я рассматриваю концепцию ненасилия Махатмы Ганди как важное дополнение к миметической теории⁶¹. Ганди и Жирар в равной мере осознавали, что насилие имеет подражательную природу и крайне легко «устремляется к крайности», но если Жирар призывал просто к отказу от насилия, то Ганди разработал ненасильственный путь борьбы с угнетением и несправедливостью. В нашем сегодняшнем мире последователи миметической теории должны изучать эти ненасильственные способы избежать апокалипсиса, которым чревато ослабление древнего священного.

Библиография

- Берджис Л. Ловушка желаний. Как перестать подражать другим и понять, чего ты хочешь на самом деле. М.: Эксмо, 2022.
- Жирар Р. Вещи, сокрытые от создания мира. М.: ББИ, 2016.
- Жирар Р. Достоевский: от двойника к единству // Он же. Критика из подполья. М.: НЛО, 2012. С. 42–133.
- Жирар Р. Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантром. М.: ББИ, 2019.

59. *Johanbegloo R.* The Gandhian Moment. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.
60. *Goodhart S.* Criticism, Critique, and Crisis in Assessing the Work of René Girard // *Bulletin for the Study of Religion.* 2016. Vol. 45. № 3–4. P. 6–15.
61. *Palaver W.* Gandhi's Militant Nonviolence in the Light of Girard's Mimetic Anthropology // *Religions.* 2021. Vol. 12. № 11. P. 988.

- Жи́рар Р. Ложь романтизма и правда романа. М.: НЛО, 2019.
- Жи́рар Р. Насилие и священное. М.: НЛО, 2010.
- Жи́рар Р. Театр Зависти. Уильям Шекспир. М.: ББИ, 2021.
- Жи́рар Р. Я вижу Сатану, падающего с неба, как молния. М.: ББИ, 2015.
- Милбанк Дж. Теология и социальная теория. По ту сторону секулярного разума. М.: Теоэстетика, 2022.
- Рэнгем Р. Парадокс добродетели. Странная история взаимоотношений нравственности и насилия в эволюции человека. М.: Corpus, 2022.
- Сакс Дж. Не во имя Господа. Против религиозного насилия. М.: Книжники, 2023.
- Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017.
- Bellah R. Religion in Human Evolution: From the Paleolithic to the Axial Age. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011.
- Boehm R. Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.
- Boehm R. Moral Origins: The Evolution of Virtue, Altruism, and Shame. N.Y.: Basic Books, 2012.
- Boehm R. Retaliatory Violence in Human Prehistory // The British Journal of Criminology. 2011. Vol. 51. № 3. P. 518–534.
- Burgis K. Wanting: The Power of Mimetic Desire in Everyday Life. N.Y.: St. Martin's Press, 2021.
- De Rougemont D. Love in the Western World. N.Y.: Schocken Books, 2015.
- Gardner S. The Axial Moment and Its Critics: Jaspers, Bellah, and Voegelin // The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion / J. Alison, W. Palaver (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 95–101.
- Girard R. Animal Scapegoating at Çatalhöyük // How We Became Human: Mimetic Theory and the Science of Evolutionary Origins / P. Antonello, P. Gifford (eds). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2015. P. 217–232.
- Girard R. Job: The Victim of His People. Stanford: Stanford University Press, 1987.
- Girard R. Sacrifice. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2011.
- Girard R. The One by Whom Scandal Comes. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2014.
- Girard R., Adams R. Violence, Difference, Sacrifice: A Conversation with René Girard // Religion & Literature. 1993. Vol. 25. № 2. P. 11–33.
- Girard R., Gardels N. Ratzinger Is Right: Interview with Nathan Gardels // New Perspectives Quarterly. 2005. Vol. 22. № 3. P. 43–48.
- Girard R., Goodhart S. Mimesis, Sacrifice, and the Bible: A Conversation with Sandor Goodhart // Sacrifice, Scripture, and Substitution: Readings in Ancient Judaism and Christianity / A. Astell, S. Goodhart (eds). Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2011. P. 39–69.
- Girard R., Kaplan G. An Interview with René Girard // First Things: A Monthly Journal of Religion & Public Life. 06.11.2008. URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2008/11/an-interview-with-rene-girard>.
- Goodhart S. Criticism, Critique, and Crisis in Assessing the Work of René Girard // Bulletin for the Study of Religion. 2016. Vol. 45. № 3–4. P. 6–15.
- Goodhart S. Sacrificing Commentary: Reading the End of Literature. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.
- Goodhart S. The Prophetic Law: Essays in Judaism, Girardianism, Literary Studies, and the Ethical. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2014.

- Haw C., Wrangham R. Killing Our Way Out of Violence: Engaging Wrangham's *The Goodness Paradox*// Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture. 2022. Vol. 29. P. 63–99.
- Hodder I. Çatalhöyük: The Leopard's Tale: Revealing the Mysteries of Turkey's Ancient "Town". L.: Thames & Hudson, 2006.
- Hodder I. Violence and the Sacred in the Ancient Near East: Girardian Conversations at Çatalhöyük. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Johanbegloo R. The Gandhian Moment. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.
- Krastev I., Holmes S. The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy. N.Y.: Pegasus Books, 2019.
- Milbank J. Stories of Sacrifice// Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture. 1995. Vol. 2. P. 75–102.
- Mimetic Theory and Islam: "The Wound Where Light Enters" / M. Kirwan, A. Achtar (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019.
- Mimetic Theory and World Religions / W. Palaver, R. Schenk (eds). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2018.
- Mishra P. Age of Anger: A History of the Present. L.: Farrar, Straus & Giroux, 2017.
- Mishra P. What Would the Buddha Think?// New Perspectives Quarterly. 2005. Vol. 22. № 3. P. 49–53.
- Mishra P., Palaver W. The Geo-Politics of Mimicry: An Interview// Revista interdisciplinaria de Teoría Mimética. 2021. Vol. 4. P. 77–87.
- Mokrani A. Toward an Islamic Theology of Nonviolence: In Dialogue With René Girard. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2022.
- Nygren A. Agape and Eros. Philadelphia: Westminster Press, 1953.
- Palaver W. Gandhi's Militant Nonviolence in the Light of Girard's Mimetic Anthropology// Religions. 2021. Vol. 12. № 11. P. 988.
- Palaver W. Girard and Burkert: Hunting, Homo Necans, Guilt// The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion / J. Alison, W. Palaver (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 45–52.
- Palaver W. Monotheism and the Abrahamic Revolution: Moving Out of the Archaic Sacred// The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion / J. Alison, W. Palaver (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2017. P. 103–109.
- Palaver W. René Girard// Oxford Bibliographies. 24.06.2020. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780190221911/obo-9780190221911-0098.xml>.
- Palaver W. The Abrahamic Revolution// Mimetic Theory and World Religions / W. Palaver, R. Schenk (eds). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2018. P. 259–278.
- Palaver W. Transforming the Sacred Into Saintliness: Reflecting on Violence and Religion With René Girard. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
- Patel Y. The Muslim Difference: Defining the Line Between Believers and Unbelievers From Early Islam to the Present. New Haven: Yale University Press, 2022.
- Rohr R. Universal Christ: How a Forgotten Reality Can Change Everything We See, Hope For, and Believe. N.Y.: Convergent, 2019.
- Scheffler T. Islam and Islamism in the Mirror of Girard's Mimetic Theory// Mimetic Theory and Islam: "The Wound Where Light Enters" / M. Kirwan, A. Achtar (eds). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019. P. 129–140.

- Sloterdijk P. Theorie der Nachkriegszeiten. Bemerkungen zu den deutsch-französischen Beziehungen seit 1945. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2008.
- Strömquist L. Im Spiegelsaal. B.: Avant-Verlag, 2021.
- The Axial Age and Its Consequences / R. Bellah, H. Joas (eds). Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2012.
- Violent Origins: Walter Burkert, René Girard, and Jonathan Z. Smith on Ritual Killing and Cultural Formation / R. Hamerton-Kelly (ed.). Stanford: Stanford University Press, 1987.
- Weil S. First and Last Notebooks. L.: Oxford University Press, 1970.
- Weil S. Letter to a Priest. N.Y.: Penguin Books, 2003.

THE MIMETIC THEORY TODAY AND ITS FUTURE

WOLFGANG PALAVER. University of Innsbruck, Austria,
wolfgang.palaver@uibk.ac.at.

Keywords: mimetic theory; René Girard; populism; politics; anthropology; world religions; Islam.

The article discusses in a first step the explanatory power of mimetic theory as René Girard has applied it himself and as many other scholars in different academic fields. Girard understood his approach as a hypothesis that must be proven. His scholarly attitude is underlined with two examples of self-correction that he undertook during the unfolding of his theory. Today also people outside academia show an increasing interest in mimetic theory. It has also become a helpful approach to explain the current stage of our world by the example of two books, which is discussed at the end of the first section of this article. The second and third parts address important roads for future research in mimetic theory.

Girard's scapegoat theory has recently been discussed with archeologists at the Neolithic site of Çatalhöyük in Central Anatolia. This discussion as well as new research by primatologists may help to develop a more nuanced understanding of how an originary violence has shaped human culture. The second part of this article will refer to recent publications in this direction. The third and final part will explore possibilities for mimetic theory to reach beyond its usual focus on Judaism and Christianity. It recommends a closer connection with the axial age thesis and today's world religion in general. It is important to note that Jewish as well as Muslim scholars have recently applied mimetic theory in their own works. I especially highlight Adnane Mokrani's Islamic theology of nonviolence that he developed in dialogue with Girard's approach. The dangerous stage of our current world necessitates an emphasis on nonviolence in the different religious and cultural traditions.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-3-5-24

References

- Bellah R. *Religion in Human Evolution: From the Paleolithic to the Axial Age*, Cambridge, MA, Belknap Press of Harvard University Press, 2011.
- Boehm R. *Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1999.
- Boehm R. *Moral Origins: The Evolution of Virtue, Altruism, and Shame*, New York, Basic Books, 2012.
- Boehm R. Retaliatory Violence in Human Prehistory. *The British Journal of Criminology*, 2011, vol. 51, no. 3, pp. 518–534.
- Burgis K. *Lovushka zhelanii. Kak perestat' podrazhat' drugim i poniat', chego ty khochesh' na samom dele* [Wanting: The Power of Mimetic Desire in Everyday Life], Moscow, Eksmo, 2022.
- Burgis K. *Wanting: The Power of Mimetic Desire in Everyday Life*, New York, St. Martin's Press, 2021.
- De Rougemont D. *Love in the Western World*, New York, Schocken Books, 2015.
- Gardner S. The Axial Moment and Its Critics: Jaspers, Bellah, and Voegelin. *The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion* (eds J. Alison, W. Palaver), New York, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 95–101.

- Girard R. Animal Scapegoating at Çatalhöyük. *How We Became Human: Mimetic Theory and the Science of Evolutionary Origins* (eds P. Antonello, P. Gifford), East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2015, pp. 217–232.
- Girard R. Dostoevskii: ot dvoïnika k edinstvu [Dostoïevski: du double à l'unité]. *Kritika iz podpol'ia* [Critique dans un souterrain], Moscow, New Literary Observer, 2012, pp. 42–133.
- Girard R. *Ia vizhu Satanu, padaïushchego, kak molniia* [Je vois Satan tomber comme l'éclair], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2015.
- Girard R. *Job: The Victim of His People*, Stanford, Stanford University Press, 1987.
- Girard R. *Lozh' romantizma i pravda romana* [Mensonge romantique et vérité romanesque], Moscow, New Literary Observer, 2019.
- Girard R. *Nasilie i sviashchennoe* [La violence et le sacré], Moscow, New Literary Observer, 2010.
- Girard R. *Sacrifice*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2011.
- Girard R. *Teatr Zavisti. Uil'iam Shekspir* [Shakespeare: les feux de l'envie], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2021.
- Girard R. *The One by Whom Scandal Comes*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2014.
- Girard R. *Veshchi, sokrytye ot sozdaniia mira* [Des choses cachées depuis la fondation du monde], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2016.
- Girard R. *Zavershit' Klauzevitsa. Besedy s Benua Shantröm* [Achever Clausewitz: entretiens avec Benoît Chantre], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2019.
- Girard R., Adams R. Violence, Difference, Sacrifice: A Conversation with René Girard. *Religion & Literature*, 1993, vol. 25, no. 2, pp. 11–33.
- Girard R., Gardels N. Ratzinger Is Right: Interview with Nathan Gardels. *New Perspectives Quarterly*, 2005, vol. 22, no. 3, pp. 43–48.
- Girard R., Goodhart S. Mimesis, Sacrifice, and the Bible: A Conversation with Sandor Goodhart. *Sacrifice, Scripture, and Substitution: Readings in Ancient Judaism and Christianity* (eds A. Astell, S. Goodhart), Notre Dame, University of Notre Dame Press, 2011, pp. 39–69.
- Girard R., Kaplan G. An Interview with René Girard. *First Things: A Monthly Journal of Religion & Public Life*, November 6, 2008. Available at: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2008/11/an-interview-with-rene-girard>.
- Goodhart S. Criticism, Critique, and Crisis in Assessing the Work of René Girard. *Bulletin for the Study of Religion*, 2016, vol. 45, no. 3–4, pp. 6–15.
- Goodhart S. *Sacrificing Commentary: Reading the End of Literature*, Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1996.
- Goodhart S. *The Prophetic Law: Essays in Judaism, Girardianism, Literary Studies, and the Ethical*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2014.
- Haw C., Wrangham R. Killing Our Way Out of Violence: Engaging Wrangham's *The Goodness Paradox*. *Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture*, 2022, vol. 29, pp. 63–99.
- Hodder I. *Çatalhöyük: The Leopard's Tale: Revealing the Mysteries of Turkey's Ancient "Town"*, London, Thames & Hudson, 2006.
- Hodder I. *Violence and the Sacred in the Ancient Near East: Girardian Conversations at Çatalhöyük*, Cambridge, Cambridge University Press, 2019.
- Johanbegloo R. *The Gandhian Moment*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2013.

- Krastev I., Holmes S. *The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy*, New York, Pegasus Books, 2019.
- Milbank J. Stories of Sacrifice. *Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture*, 1995, vol. 2, pp. 75–102.
- Milbank J. *Teologija i sotsial'naia teoriia. Po tu storonu sekuliarnogo razuma* [Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason], Moscow, Teoestetika, 2022.
- Mimetic Theory and Islam: "The Wound Where Light Enters"* (eds M. Kirwan, A. Achta), New York, Palgrave Macmillan, 2019.
- Mimetic Theory and World Religions* (eds W. Palaver, R. Schenk), East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2018.
- Mishra P. *Age of Anger: A History of the Present*, London, Farrar, Straus & Giroux, 2017.
- Mishra P. What Would the Buddha Think? *New Perspectives Quarterly*, 2005, vol. 22, no. 3, pp. 49–53.
- Mishra P., Palaver W. The Geo-Politics of Mimicry: An Interview. *Revista interdisciplinar de Teoría Mimética*, 2021, vol. 4, pp. 77–87.
- Mokrani A. *Toward an Islamic Theology of Nonviolence: In Dialogue with René Girard*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2022.
- Nygren A. *Agape and Eros*, Philadelphia, Westminster Press, 1953.
- Palaver W. Gandhi's Militant Nonviolence in the Light of Girard's Mimetic Anthropology. *Religions*, 2021, vol. 12, no. 11, p. 988.
- Palaver W. Girard and Burkert: Hunting, Homo Necans, Guilt. *The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion* (eds J. Alison, W. Palaver), New York, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 45–52.
- Palaver W. Monotheism and the Abrahamic Revolution: Moving Out of the Archaic Sacred. *The Palgrave Handbook of Mimetic Theory and Religion* (eds J. Alison, W. Palaver), New York, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 103–109.
- Palaver W. René Girard. *Oxford Bibliographies*, June 24, 2020. Available at: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780190221911/obo-9780190221911-0098.xml>.
- Palaver W. The Abrahamic Revolution. *Mimetic Theory and World Religions* (eds W. Palaver, R. Schenk), East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2018, pp. 259–278.
- Palaver W. *Transforming the Sacred Into Saintliness: Reflecting on Violence and Religion With René Girard*, Cambridge, Cambridge University Press, 2020.
- Patel Y. *The Muslim Difference: Defining the Line Between Believers and Unbelievers From Early Islam to the Present*, New Haven, Yale University Press, 2022.
- Rohr R. *Universal Christ: How a Forgotten Reality Can Change Everything We See, Hope For, and Believe*, New York, Convergent, 2019.
- Sacks J. *Ne vo imia Gospoda. Protiv religioznogo nasiliia* [Not in God's Name: Confronting Religious Violence], Moscow, Knizhnik, 2023.
- Scheffler T. Islam and Islamism in the Mirror of Girard's Mimetic Theory. *Mimetic Theory and Islam: "The Wound Where Light Enters"* (eds M. Kirwan, A. Achta), New York, Palgrave Macmillan, 2019, pp. 129–140.
- Sloterdijk P. *Theorie der Nachkriegszeiten. Bemerkungen zu den deutsch-französischen Beziehungen seit 1945*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2008.
- Strömquist L. *Im Spiegelsaal*, Berlin, Avant-Verlag, 2021.
- Taylor Ch. *Sekuliarnyi vek* [A Secular Age], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2017.

- The Axial Age and Its Consequences* (eds R. Bellah, H. Joas), Cambridge, MA, Belknap Press of Harvard University Press, 2012.
- Violent Origins: Walter Burkert, René Girard, and Jonathan Z. Smith on Ritual Killing and Cultural Formation* (ed. R. Hamerton-Kelly), Stanford, Stanford University Press, 1987.
- Weil S. *First and Last Notebooks*, London, Oxford University Press, 1970.
- Weil S. *Letter to a Priest*, New York, Penguin Books, 2003.
- Wrangham R. *Paradoks dobrodeteli. Strannaia istoriia vzaimootnoshenii npravstvennosti i nasiliia v evoliutsii cheloveka* [The Goodness Paradox. The Strange Relationship Between Virtue and Violence in Human Evolution], Moscow, Corpus, 2022.